

УДК 930.1

ББК 63.3

К-191

Кананерова Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва; e-mail: ekananerova@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ УКРАИНЫ
В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(рецензирована)**

В статье рассматривается советская историография коллективизации западных районов Украины после ВОВ с целью определить ее основные достижения и слабоизученные темы, требующие разработки на современном этапе развития исторической науки. Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что, несмотря на идеологические рамки, советские историки выявили этапы, методы и характерные черты коллективизации и «раскулачивания» в данном регионе. Однако практически неизученными остаются вопросы крестьянского сопротивления, численности и судьбы «раскулаченных», отношения самих крестьян к коллективизации.

Ключевые слова: историография, западные районы УССР, коллективизация, МТС, громады, суняги, «раскулачивание», национализм.

Kananerova Elena Nicholaevna, Candidate of Historical Sciences, an associate professor of the Department of Philosophy and History of “Synergy” Moscow Financial and Industrial University, Moscow, e-mail: ekananerova@yandex.ru

**THE PROBLEM OF COLLECTIVIZATION OF THE WESTERN DISTRICTS
OF UKRAINE IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY
(reviewed)**

The article considers the Soviet historiography of the collectivization of the western regions of Ukraine after the Second World War in order to determine its main achievements and poorly studied topics that need to be developed at the present stage of the development of Historical science. The analysis allows us to conclude that Soviet historians have identified the stages, methods and characteristics of collectivization and “dispossession” in the region despite the ideological framework,. However, the questions of peasant resistance, the number and fate of the “dispossessed”, the attitude of the peasants to collectivization are practically unexplored.

Key words: historiography, the western regions of the USSR, collectivization, MTS, communities, spars, “dispossession”, nationalism.

Актуальность проблемы с одной стороны объективно обусловлена тем, что в современной историографии данная тема менее изучена по сравнению с проблемой коллективизации и «раскулачивания» 1920-1930 гг., с другой стороны – субъективно, в связи со сложившейся политической ситуацией. Тема принудительной, репрессивной политики советской власти по отношению к различным категориям советских граждан в современном мире становится не только объектом исторического изучения, но и инструментом политических спекуляций. Данная тенденция особенно проявляется в

отношении различных аспектов развития украинского народа в рамках СССР. Наиболее ярким примером искажения темы репрессий и просчетов Советской власти является тема «голодомора» в современной украинской историографии. Объективное изучение проблемы аграрных преобразований и колхозного строительства в западных районах Украины будет не только способствовать развитию исторической науки, но и препятствовать формированию ложных мировоззренческих установок.

Детальное изучение коллективизации 1920-1930 гг. во многом было обусловлено изменениями идеологического характера в нашей стране в 1990-2000 гг. Отмена идеологических рамок, острая критика советского и особенно сталинского периода сделали исследователей свободнее в выборе тем и оценках произошедшего. Открытие архивов чрезвычайных органов СССР (ВЧК-ОГПУ-НКВД) способствовало изучению закрытых прежде тем: крестьянского сопротивления, «раскулачивания» («социалистического раскрестьянивания»), спецпереселенчества. Большую роль в изучении коллективизации 1920-1930 гг. сыграл интерес и активное участие в исследованиях иностранных историков, наконец получивших возможность изучать сталинский режим на основе засекреченных прежде документов [1, с. 97-98].

Тема коллективизации западных областей Украины и других вновь включенных в состав СССР республик в 1990-2000 гг. мало интересовала исследователей, т.к. не проливали свет на «преступления сталинского режима». В наши дни она приобретает важное научное и социально-политическое значение. Критическое осмысление наследия советских ученых должно стать фундаментом современных исследований. Весь комплекс изученных работ советских историков можно условно разделить на диссертации, сборники статей, монографии, написанные на основе местного материала (в основном 1950-1960 гг.) [2, 3], посвященные отдельным проблемам коллективизации западных районов Украины; комплексные исследования по истории УССР в целом, где коллективизация рассматривается как один из инструментов развития народного хозяйства (1960-1970 гг.); а также немногочисленные коллективные монографии, посвященные истории советского крестьянства в целом (1970-1980 гг.) Изданные документальные сборники содержат официальные документы и материалы партии и правительства по организации хозяйственной жизни страны, статистические сведения. Отметим, что многие труды написаны и изданы на украинском языке.

Советская историография рассматривает проблему коллективизации западных районов Украины комплексно, в контексте других присоединенных накануне Великой отечественной войны, выделяя общие и особенные черты по следующим аспектам: предпосылки и этапы, характерные черты, цели, темпы, методы, итоги коллективизации, а также «раскулачивание». Под западными областями УССР имеются ввиду Станиславская, Ровенская, Львовская, Тернопольская, Волынская, Дрогобычевская, области, вошедшие в состав СССР в сентябре 1939 г., а также Закарпатская, вошедшая в состав СССР в июне 1945 г.

Интересно как советские историки определяют цель коллективизации. «Советская власть проводила экономическую политику, направленную на быстрое восстановление развитие сельскохозяйственного производства» [4, с. 124]. «В 1945 г. уровень восстановления посевов в союзных республиках был следующим (в % к 1940 г.) Украина – 75,4 %». «Приведем данные об уровне поголовья скота по союзным

республикам в 1945 г. (в % к 1940 г.): Украина – 66,7 % ...» [5, с. 299, 301]. Авторы утверждают, что колхозы способствовали росту благосостояния колхозников. В то же время косвенно говорится и об истинной цели. «В послевоенные годы для обеспечения потребностей страны государство вынуждено было изымать из колхозов через обязательные поставки большую часть зерновых, картофеля, технических культур, продуктов животноводства. Кроме государственных поставок колхозы сдавали значительную часть урожая в виде натуральной оплаты за работу МТС ... Доля продукции, выделяемой для распределения по трудодням была невелика» [6, с. 421].

В большинстве исследований непосредственный анализ хода коллективизации предваряется подробным рассмотрением предпосылок коллективизации. К моменту начала коллективизации в западных областях Украины и других западных республиках СССР уже долгое время существовал в условиях социалистической экономики: «... государство могло оказывать новым республикам необходимое организационное, финансовое, материальное содействие, помогать кадрами, научными и техническими достижениями» [7, с. 7]. Западные районы Украины получали семена и технику, специалистов. Советские историки отмечают, что наряду с воссозданием колхозов возрождаются и укрепляются МТС, без технической поддержки которых, коллективизация была бы невозможна [8, с. 154; 9, с. 13]. «Увеличилось число МТС (в 1946 г.) их было уже 220» [10, с. 95]. Основой социалистической перестройки деревни должен был стать научно-технический прогресс. «Новые МТС создавались главным образом в районах, где имевшиеся МТС были малочисленны и не могли обеспечить механизации сельского хозяйства: в Прибалтике, Молдавской ССР, западных районах Украины и Белоруссии» [11, с. 88]. В 1950 г. Объем сельскохозяйственных работ, выполненных с помощью тракторов и агромашин, вырос на 30% по сравнению с 1940 г., а общее количество тракторов с 1948 по 1950 гг. в 4 раза [12, с. 521, 523].

Сразу после освобождения западных областей Украины здесь начали восстанавливать колхозы, созданные в ходе аграрных преобразований 1939-1940 гг. Они были не многочисленны, но давали опыт организационной работы. «С 1944 по 1951 гг. сюда (в западные районы Украины) было направлено на постоянную работу 19 тысяч специалистов сельского хозяйства, почти 44 тыс. учителей» [13, с. 11].

Важнейшей предпосылкой коллективизации, которую отмечают советские историки, стало укрепление партийных организаций и органов Советской власти. Инструментами стали демобилизация, возвращение эвакуированных партийных и управленческих кадров, организация обучения новых кадров. Большую роль сыграли активисты из рабочей среды [14, с. 600]. «Общая численность сельских коммунистов Украины к весне 1947 г. увеличилась в 1,7 раза» [15, с. 29]. Опираясь на опыт 1920-1930 гг. государство проводило идеологическую работу среди крестьянства: разъясняло сущность и преимущества колхозного строя, ликвидировало неграмотность, вовлекало в колхозное строительство женщин [16, с. 156], организовывало экскурсии единоличников в колхозы, поездки колхозников на всесоюзные выставки достижений народного хозяйства. В отдельных работах даже приводятся цитаты из выступлений или интервью самих крестьян [17, с. 417].

Для советской историографии характерно представление о том, что предпосылки были вполне достаточны для проведения коллективизации. В силу идеологических

установок большинство советских историков ставит на первое место среди предпосылок коллективизации деятельность партии и правительства. Это косвенно подтверждает, что с точки зрения экономической целесообразности коллективизация вызрела не вполне. Таким образом, несмотря на идеологические установки, советские исследователи не искажали исходные статистические данные.

Советские историки выделяют следующие этапы коллективизации Западной Украины, которые в целом совпадают с этапами других западных регионов. Первый этап охватывает период 1939-1940 гг., когда на только что присоединенных территориях начинается аграрная реформа, в ходе которой малоземельные и безземельные крестьяне наделялись землей. Исключение составляет Закарпатье, вошедшее в УССР после ВОВ. Реформа снизила остроту аграрного вопроса в западных украинских областях и «осереднячила» деревню. Таким образом, советские исследователи указывают, что количество и влияние кулачества значительно снизилось. При этом отмечается, что аграрные реформы практически совпали с началом коллективизации [18, с. 10].

Второй этап 1944-1948 гг. стал временем восстановления довоенных аграрных отношений и колхозов, а также создания новых. «Данный процесс основывался на принципе добровольности, согласно Ленинскому кооперативному плану [19, с. 90-91]. Темпы коллективизации в западных районах Украинской ССР были значительно выше, чем в Прибалтийских республиках или Белорусской ССР, в связи с довоенной аграрной реформой и опытом восточных районов УССР. Данные по темпам коллективизации, приводимые в разных работах, рознятся. «История советского крестьянства» приводит такие цифры: к 1 января 1947 г. коллективизировано 2,2 %; к 1 января 1948 г. – 42,8% крестьянских хозяйств [20, с. 134]. В «Очерках истории УССР»: на 1 января 1948 г. – 9,6 %, к 1 января 1949 г. – 49 %, на 1 июля 1950 г. – 92,7 % [21, с. 524]. Этот период называют переходным от капитализма к социализму, чему способствовала всесторонняя помощь Советского союза [22, с. 12]. Среди негативных факторов восстановления сельского хозяйства в советской историографии называют засуху 1946 г., преодоление последствий которой относят к заслугам партии и правительства, не допустивших голода [23, с. 12].

Третий этап 1949-1950 гг. – период массовой или форсированной коллективизации, сопровождавшаяся политикой «раскулачивания». На первом и втором этапах коллективизации, когда она еще не приобрела форсированного характера, основными методами стали земельные преобразования по перераспределению земель; восстановление и укрепление колхозов, не носившее массового характера. Опорой в этой деятельности становились громады – аналог кооперации крестьян [24, с. 327; 25, с. 370] и супруги – традиционные объединения крестьян для совместной вспашки земли. В 1946 г. в западных областях Украины была 251 тыс. супруг, помогавшие пахать 540 тыс. безлошадных хозяйств [26, с. 17].

Еще одним действенным методом до начала форсированной коллективизации стали налоговые льготы колхозам: первоочередное снабжение стройматериалами и обслуживание МТС, чью работу они оплачивали с 10% скидкой, первоочередное получение земель из госфонда, льготное кредитование, ссуды, льготы по сельхозналогам. Только в 1945 г. кредиты крестьянам западных районов были выданы на сумму более 38 млн. руб. [27, с. 607]. Кроме того, государственные и партийные органы широко применяли метод убеждения. «В 1948 г. обкомы западных областей УССР провели

экскурсии колхозников и крестьян-единоличников в передовые колхозы других областей Украины. В них участвовало почти 2 тыс. колхозников и крестьян-единоличников» [28, с. 137].

При переходе к форсированной коллективизации изменились и методы.

Объединение крестьян в колхозы стало обязательным и массовым. Важнейшим инструментом стало «раскулачивание». Советские исследователи единодушны в мысли о том, что форсированная коллективизация западных районов УССР проходила в условиях обострившейся классовой борьбы, при активном сопротивлении кулаков. В исторических трудах советского периода политику в отношении кулачества разделяют на ограничение и вытеснение (изъятие части земли в ходе аграрных преобразований, без запрещения эксплуатации наемного труда, аренды земли и инвентаря, без лишения кулаков избирательных прав) в рамках аграрных преобразований 1944-1948 гг. и репрессии, т.е. «ликвидацию как класса» 1949-1950 гг. [29, с. 12].

Методы ликвидации, по мнению советских историков, не отличались от методов 1920-1930 гг. «... В западных областях Украины к концу 1945 г. насчитывалось 68 тыс. кулаков или 4,8 %» [30, с. 95], т.е. за несколько лет до начала форсированной коллективизации количество кулаков в западных районах Украины было незначительным. Это ставит под сомнение тезис советской историографии о форсированной коллективизации и «раскулачивании» как о «единственно правильном пути» для сельского хозяйства. Советские ученые не обходят стороной и проблему нарушений при «раскулачивании», которые традиционно для советской историографии характеризуются как «перегибы». При этом причины «перегибов» указываются реальные, а оценки даются в рамках марксистско-ленинской идеологии. Проводя аналогию с изучением коллективизации и «раскулачивания» 1920-1930 гг. в 2000-е гг. отметим, что масштабы «раскулачивания» и так называемых «перегибов» оказались значительны и стали подлинной трагедией советского крестьянства. Авторы не приводят статистику «раскулаченных» по категориям, не прослеживают их судьбу, не сравнивают «плановые» и реальные цифры.

Важнейшей особенностью «раскулачивания» в западных районах УССР стало смешивание «кулацкой угрозы» и националистического коллаборационистского движения, что характерно для всех западных республик СССР, подвергшихся оккупации и антиколхозной пропаганде. По мнению советских историков, у крестьян западных районов Украины сложилось предубеждение против колхозного строя [31, с. 331, 336; 32, с. 153]. «Кулаки, националисты объединились с оставшимися после войны с пособниками фашизма, совершали террористические акты против сельских активистов, поджигали общественные постройки, вели активную антисоветскую агитацию ... Активную антисоветскую деятельность на Украине развернули бандеровцы. ... Только в Станиславской за 1944-1947 гг. националисты убили 3144 человека партийно-советского актива ...» [33, с. 420]. Это косвенно подтверждает наше предположение об активном противодействии крестьян массовой коллективизации и «раскулачиванию».

По мнению, закрепившемуся в советской историографии, инструментом дальнейшего укрепления созданных и восстановленных колхозов становятся политотделы МТС, организованные в 1949-1950 гг. Их целью, как и политотделов, создаваемых в 1930 гг., был подбор кадров для колхозов, налаживание социалистической дисциплины,

хозяйственной деятельности и соблюдение сроков и объемов поставок сельхозпродукции государству [34, с. 337]. Форсированная коллективизация западных районов Украины, несмотря на трудности, завершилась успехом: «... на 1 июля 1950 г. насчитывалось 7190 колхозов, в которых объединилось 1,5 млн. крестьянских хозяйств (98%)» [35, с. 140].

Оценивая итоги коллективизации, советские историки высказывают общее мнение, что коллективизация стала благом для крестьянства западных областей УССР. Они влились в общую социалистическую экономику СССР, в начинающийся по всему СССР процесс укрупнения колхозов; уровень производства сельскохозяйственной продукции повысился, а вместе с ним и благосостояние колхозников [36, с. 13]. Утверждается, что «встав на единственно правильный путь хозяйствования крестьянство западных областей навсегда покончило с нищетой и бесправием ...» [37, с. 96]. Лишь некоторые авторы делают оговорку, что доходы колхозников оставались низкими, а основную долю произведенного ими продукта забирало государство [38, с. 422]. Отношение самих колхозников к коллективизации рассматривается как абсолютно положительное, а любое недовольство и противодействие, по мнению советских историков, вызвано враждебной пропагандой [39, с. 8, 10].

Большинство проанализированных нами изданий базируется в своих выводах на документах официального характера: постановлениях партии и правительства, постановлениях местных партийных организаций, статистических данных, в т.ч. ЦСУ [40, 41]. Часто в литературе встречаются статистические данные без ссылки на источник. В исключительных случаях авторы опираются на документы, исходившие от крестьян, но лишь для положительной эмоциональной оценки коллективизации [42, с. 364; 43, с. 346, 417].

Подводя итоги необходимо отметить, что анализ отечественной историографии коллективизации западных районов Украинской ССР объективно показал, что несмотря на жесткие идеологические рамки, в которых работали советские историки, их труды заслуживают внимания и сегодня. Советские исследователи подробно рассматривают отдельные не табуированные темы, опираясь на официальные источники: статистику, документы, исходящие от партии и правительства. К числу таких тем можно отнести: предпосылки, этапы и темпы коллективизации, частично причины успехов и трудностей, методы «раскулачивания». Выводы советских историков строго выдержаны в духе господствующей идеологии и требуют критического осмысления, умения исследователя за тенденциозными выводами видеть богатую, хорошо изученную источниковую базу.

На наш взгляд проблемы, целей коллективизации, взаимоотношений крестьянства и власти в вопросах колхозного строительства и сопротивления крестьян репрессиям, а также проблемы «раскулачивания» и спецпереселенцев требуют дальнейшего изучения и осмысления. Для реализации такого изучения необходимо ввести в научный оборот новый пласт исторических документов, исходивший от чрезвычайных органов, т.к. именно они проводили в жизнь политику «раскулачивания». Такие источники позволят точно назвать цифры «раскулаченных» по всем категориям как плановые, так и фактические. Через такую статистику станет возможно увидеть истинную причину и масштаб «перегибов», соотнести их с результатами форсированной коллективизации во всем СССР.

Литература:

1. Кананерова Е.Н. Проблема коллективизации и раскулачивания в отечественной историографии 1990-2000 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2018. №1(41). С. 90-99.
2. Наукові зап. Т 29. Ужгород: Гос.ун-т, 1959. С. 27-31; С. 32-39.
3. Івасюта М.К. Нариси історії колгоспного будівництва в західних областях Української РСР. Київ, 1962. 289 с.
4. История советского крестьянства: в 5-ти томах. Том 4. Москва: Наука, 1988. 448 с.
5. Советская экономика в период ВОВ. Москва: Наука, 1970. 389 с.
6. Советское крестьянство. Краткий очерк (1917-1969 гг.) // Под ред. В.П. Данилова. Москва: Политиздат, 1970. 486 с.
7. Волков И.М., Вылцан М.А., Кабанов В.В. Проблемы коллективизации сельского хозяйства западных районов СССР в советской историографии // Тридцать лет по социалистическому пути. Вильнюс: Ин-т истории Академии наук Лит ССР, 1979. С. 3-11.
8. Макара Н.П. Коллективизация и борьба против националистической идеологии в Закарпатье // Тридцать лет по социалистическому пути. Вильнюс: Ин-т истории Академии наук Лит ССР, 1979. С. 149-158.
9. Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945-1958). Москва: Мысль, 1976. 375 с.
10. Івасюта М.К., Мартынюк А.И. Осуществление Ленинского кооперативного плана в западных областях Украинской ССР// Тридцать лет по социалистическому пути. Вильнюс: Ин-т истории Академии наук Лит ССР, 1979. С. 89-98.
11. Арутюнян Ю., Вылцан М. Историческая роль МТС и их реорганизация. Москва: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1958. 312 с.
12. Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР. Москва, 1954. 555 с.
13. Ковалев Г.К. Коммунистическая партия Советского союза в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Москва, 1954. 16 с.
14. История Украинской ССР. Киев, 1969. 809 с.
15. Зеленин И.Е. Общественно-политическая жизнь советской деревни 1946-1958 гг. Москва: Наука, 1978. 245 с.
16. Бахматова Л.М. Деятельность компартии Украины по вовлечению женщин-крестьянок западных областей в социалистическое переустройство сельского хозяйства // Тридцать лет по социалистическому пути. Вильнюс: Ин-т истории Академии наук Лит ССР, 1979. С. 154-160.
17. Советское крестьянство. Указатель сочинений.
18. Волков И.М., Вылцан М.А., Кабанов В.В. Указатель сочинений.
19. Івасюта М.К., Мартынюк А.И. Указатель сочинений.
20. История советского крестьянства. Указатель сочинений.
21. История Украинской ССР. Киев, 1969. 608 с.
22. Тетерин И.А. Социалистическое преобразование сельского хозяйства в западных областях Украинской ССР. Киев, 1962. 32 с.
23. Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР. Указатель сочинений.

24. Коллективизация сельского хозяйства в СССР: пути, формы, достижения. Краткий очерк истории. Москва: Колос, 1982. 378 с.
25. Советская деревня в первые послевоенные годы 1964-1950 гг. Москва: Наука, 1978. 458 с.
26. Тетерин И.А. Указатель сочинений.
27. История Украинской ССР. Указатель сочинений.
28. Советское крестьянство. Указатель сочинений.
29. Там же
30. Волков И.М., Вылцан М.А., Кабанов В.В. Указатель сочинений.
31. Ивасюта М.К., Мартынюк А.И. Указатель сочинений.
32. Коллективизация сельского хозяйства в СССР: Указатель сочинений.
33. Советское крестьянство. Указатель сочинений.
34. Коллективизация сельского хозяйства в СССР. Указатель сочинений.
35. История советского крестьянства. Указатель сочинений.
36. Вылцан М.А. Указатель сочинений.
37. Ивасюта М.К., Мартынюк А.И. Указатель сочинений.
38. Коллективизация сельского хозяйства в СССР. Указатель сочинений.
39. Волков И.М., Вылцан М.А., Кабанов В.В. Указатель сочинений.
40. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2-х томах. Том 2. Киев: Изд-во полит. лит-ры Украины, 1977. 678 с.
41. Из истории коллективизации сельского хозяйства западных областей Украинской ССР: сборник документов и материалов. Киев, 1976. 421 с.
42. Советская деревня в первые послевоенные годы 1964-1950 гг. Указатель сочинений.
43. Советское крестьянство. Указатель сочинений.

Literature:

1. Kananerova E.N. *The problem of collectivization and dispossession in the national Historiography of 1990-2000*// *Bulletin of the Catherine Institute.* № 1 (41) 2018. P. 90-99.
2. *Naukovizap. Uzhgorod.State University, 1959. V. 29. P. 27-31; P. 32-39.*
3. *Ivasyuta M.K. Narisiistoriikolgospnogobudinitstva in the upper provinces of Ukraine RSR.* Kiev, 1962. 289 p.
4. *History of the Soviet peasantry. In 5 vol. V. 4. M.: Nauka, 1988. 448 p.*
5. *The Soviet economy during the Second World War. M: Nauka, 1970. 389 p.*
6. *Soviet peasantry. A brief essay (1917-1969) // Ed. By V.P.Danilov. M .: Politizdat, 1970. 486 p.*
7. *Volkov I.M., Vyltsan M.A., Kabanov V.V. Collectivization problems of the agriculture of the western regions of the USSR in Soviet historiography // Thirty years on the socialist path. Vilnius: Institute of History of the Academy of Sciences of the Lithuanian SSR, 1979. P. 3-11.*
8. *Makara N.P. Collectivization and the struggle against nationalist ideology in Transcarpathia // Thirty years on the socialist path. Vilnius: Institute of History of the Academy of Sciences of the Lithuanian SSR, 1979. P. 149-158.*
9. *Vyltsan M.A. Restoration and development of material and technical base of the collective farm system (1945-1958). Moscow: Mysl, 1976. 375 p.*

10. Ivasyuta M.K., Martynyuk A.I. *Implementation of the Leninist cooperative plan in the western regions of the Ukrainian SSR // Thirty years on the socialist path. Vilnius: Institute of History, Academy of Sciences of the Lithuanian SSR, 1979. P. 89-98.*
11. Arutyunyan Y., Vyltsan M. *The historical role of MTS and their reorganization. Moscow: Publishing House of Social and Economic Literature, 1958. 312 p.*
12. *Essays on the development of the national economy of the Ukrainian SSR. Moscow, 1954.555 p.*
13. Kovalev G.K. *The Communist Party of the Soviet Union in the struggle for the collectivization of agriculture: abstr.diss.Candidate of History.M., 16 p.*
14. *History of the Ukrainian SSR. Kiev, 1969.809 p.*
15. Zelenin I.E. *Social and political life of the Soviet village in 1946-1958 M.: Nauka, 1978. 245 p.*
16. Bakhmatova L.M. *The activity of the Communist Party of the Ukraine on the involvement of peasant women in the Western regions in the socialist reorganization of agriculture // Thirty years on the socialist path. Vilnius: Institute of History of the Academy of Sciences of the Lithuanian SSR, 1979. P. 154-160.*
17. *Soviet peasantry. The work cited.*
18. Volkov I.M., Vyltsan M.A., Kabanov V.V. *The work cited.*
19. Iwasuta M.K., Martynyuk A.I. *The work cited.*
20. *History of the Soviet peasantry. The work cited.*
21. *History of the Ukrainian SSR. Kiev, 1969.608 p.*
22. Teterin I. A. *The socialist transformation of agriculture in the western regions of the Ukrainian SSR. Kiev, 1962. 32 p.*
23. *Essays on the development of the national economy of the Ukrainian SSR. The work cited.*
24. *Collectivization of agriculture in the USSR: ways, forms, achievements. A brief history essay. M.: Kolos, 1982. 378 p.*
25. *A Soviet village in the early postwar years of 1964-1950. M.: Science, 1978. 458 p.*
26. Teterin I. A. *The work cited.*
27. *History of the Ukrainian SSR. The work cited. 608.*
28. *The Soviet peasantry. The work cited.*
29. *Ibid.*
30. Volkov I.M., Vyltsan M.A., Kabanov V.V. *The work cited.*
31. Ivasyuta M.K., Martynyuk A.I. *The work cited.*
32. *Collectivization of agriculture in the USSR: The work cited.*
33. *Soviet peasantry. The work cited.*
34. *Collectivization of agriculture in the USSR: The work cited.*
35. *The history of the Soviet peasantry. The work cited.*
36. Vyltsan M.A. *The work cited.*
37. Ivasyuta M.K., Martynyuk A.I. *The work cited.*
38. *Collectivization of agriculture in the USSR. The work cited.*
39. Volkov I.M., Vyltsan M.A., Kabanov V.V. *The work cited.*

40. *The Communist Party of the Ukraine in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee.* In 2 vols. V.2. Kiev: Order of the Red Banner of Labor Publishing House of Political Literature of Ukraine, 1977. 678 p.

41. *From the history of the collectivization of agriculture in the western regions of the Ukrainian SSR. Coll. of documents and materials.* Kiev, 1976. 421 p.

42. *A Soviet village in the early postwar years of 1944-1950.* The work cited.

43. *Soviet peasantry.* The work cited.